

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7-й 1913 г. 14 февраля.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ официальный.

Дѣйствія Правительства.

О Всемиловѣйшемъ назначеніи пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 минуваго января за № 1219, дано знать Преосвященному Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о Всемиловѣйшемъ назначеніи, внѣ правилъ, пенсій нижеслѣдующимъ лицамъ: 1) вдовѣ діакона села Биляра, Елабужскаго уѣзда, Θεодосіи Шабалиной, съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Василиемъ, Евгениемъ, Александромъ, Екатериной, Анной, Викторомъ, Аркадіемъ, Ольгой и Константиномъ,—200 р. въ годъ, съ 4 іюня 1911 г., т. е. дня смерти мужа, съ прекращеніемъ съ того же срока производящейся уже пенсіи по 66 р. 66 к. въ годъ и съ зачетомъ полученной изъ

сего послѣдняго оклада суммы въ счетъ назначенной нынѣ пенсіи по 200 р. въ годъ, съ производствомъ изъ Елабужскаго казначейства; и 2) вдовѣ псаломщика села Галицкаго, Яранскаго уѣзда, Матронѣ *Гусевой*, съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Серафимой и Антониной, по 83 р. 33 к. въ годъ, съ 15 марта 1911 г., т. е. дня смерти мужа, съ прекращеніемъ съ того же срока производящейся уже пенсіи по 30 р. въ годъ и съ зачетомъ полученной изъ сего послѣдняго оклада суммы въ счетъ назначенной нынѣ пенсіи по 83 р. 33 к. въ годъ, съ производствомъ оной изъ Яранскаго казначейства.

Распоряженія Правительства.

О назначеніи пенсій.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 17 минувашаго января за № 1311, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи, по правиламъ Высочайше утвержденнаго 3 іюня 1902 г. устава, пенсій нижеслѣдующимъ лицамъ: заштатному священнику села Александровскаго, Глазовскаго уѣзда, Николаю *Шкляеву*—300 р., съ 26 августа 1912 г. изъ Глазовскаго казначейства; заштатному священнику-діакону села Выѣзда, Сарапульскаго уѣзда, Михаилу *Филимонову*—66 р. 66 к., съ 28 іюля 1912 г., изъ Яранскаго казначейства; заштатному діакону-псаломщику села Завьялова, Сарапульскаго уѣзда, Елпидифору *Яшину*,—100 р., съ 5 августа 1912 г., изъ Сарапульскаго казначейства; заштатному псаломщику села Богородскаго, Котельничскаго уѣзда, Ефрему *Макарову*—66 р. 66 к., съ 15 сентября 1910 г., изъ Котельничскаго казначейства; вдовѣ псаломщика села Аджима, Малмыжскаго уѣзда, Августѣ *Суворовой*, съ дѣтьми: Маріей, Александромъ и Леонидомъ,—33 р. 33 к., съ 5 декабря 1911 г., изъ Малмыжскаго казначейства; вдовѣ заштатнаго псаломщика села Рябинова, Вят-

скаго уѣзда, Афанасіи *Богоспасаевой*, — 50 руб., съ 30 мая 1912 г., изъ Вятскаго казначейства; вдовѣ заштатнаго псаломщика села Вятскаго, Сарапульскаго уѣзда, Аннѣ *Добрыниной* — 50 р., съ 6 іюня 1912 года, изъ Сарапульскаго казначейства; совершеннолѣтней, неизлѣчимо-больной дочери умершаго вдовымъ заштатнаго псаломщика села Верхокозинскаго, Глазовскаго уѣзда Александрѣ *Свѣчниковой* — 30 руб., съ 31 января 1912 г., изъ Глазовскаго казначейства.

О назначеніи единовременнаго пособія.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16 января 1913 гсда за № 1061-мъ, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи заповѣщенному священнику села Чубоя, Глазовскаго уѣзда, Андрею *Романову*, въ виду его затруднительнаго матеріальнаго положенія, единовременнаго пособія, изъ суммъ Святѣйшаго Синода въ размѣръ 30 рублей.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Объ открытіи церковно-приходскихъ попечительствъ.

Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства 24 января — 6 февраля 1913 года при церкви села Русскаго Юса, Малмыжскаго уѣзда, открыто приходское попечительство.

При церкви села Романова, Сарапульскаго уѣзда, по постановленію Сарапульскаго Духовнаго Правленія, отъ 21 декабря 1912 гола — 19 января 1913 года, открыто церковно-приходское попечительство.

О назначеніи епархіальнаго миссіонера-проповѣдника.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 января сего года за № 1590, дано знать Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу

Вятскому и Слободскому, объ утверженіи Сарапульскаго уѣзднаго миссіонера священника Іоанна *Маракулина* въ должности епархіальнаго миссіонера-проповѣдника Вятской епархіи, съ производствомъ ему положеннаго по означенной должности содержанія изъ суммъ Святѣйшаго Синода.

Перемѣны по службѣ.

Определены: на псаломщическія мѣста: временно исправляющими должность псаломщика: крестьянинъ Иванъ *Шотовъ* къ Тушкинской единовѣрческой церкви, Малм. у.,—1 дек.; церковный сторожъ Вятскаго Богоявленскаго собора изъ мѣщанъ г. Вятки Алексѣй *Стуковъ* въ с. Пищалье, Орлов. у.,—3 февр.; послушникъ Вятскаго Успенскаго монастыря Иванъ *Любимовъ* въ с. Илеть, Урж. у.,—1 февр.; окончившій курсъ въ Вятскомъ духовномъ училищѣ Владиміръ *Поповъ* въ с. Загарье, Вят. у.,—1 февр.

Перемѣщены: временно исправляющій должность псаломщика Тушкинской единовѣрческой церкви Димитрій *Дулесовъ* къ Красноярской единовѣрческой церкви, Малм. у.,—21 сент.; діаконъ-псаломщикъ Сарапульскаго Вознесенскаго собора Димитрій *Чемодановъ* въ с. Ильдибаиху, Сар. у., съ откомандированіемъ для служенія къ Сарапульскому Вознесенскому собору—27 янв.; псаломщикъ с. Большой Норьи, Сар. у., Михаилъ *Котельниковъ* въ с. Козлово, Сар. у., съ откомандированіемъ для служенія въ Сарапульской Крестовой церкви—28 января; псаломщикъ с. Соловецкаго, Орлов. у., Сергѣй *Лаженицынъ* въ с. Каринку, Вятск. у.,—8 февр.

Священникъ с. Христорождественскаго, Сар. у., Анатолій *Дуптовъ* принять на службу въ Пермскую епархію и определенъ на священническую вакансію въ с. Таборы, Оханскаго уѣзда, —19 янв.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 29 января 1913 года

за № 1895, съ діакона-псаломщика с. Яготура, Глаз. у., Владимира *Чиркова*, согласно прошенію, снятъ діаконскій санъ.

Умерли: псаломщикъ с. Каракулина, Сар. у., Гаврииль *Чистяковъ* — 27 янв.; 33 лѣтъ; въ 1892 г. окончилъ курсъ въ 1 кл. Глазовскаго духовнаго училища; въ 1898 г. 6 іюня опредѣленъ въ с. Каракулино, Сар. у.; псаломщикъ с. Каринки, Вят. у., Ѳеодоръ *Свѣчниковъ* 2 февр.; 63 лѣтъ; въ 1863 году уволенъ изъ средняго отдѣленія Вятскаго духовнаго училища; въ 1869 г. 12 февр. опредѣленъ на настоящее мѣсто.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

О т о р г а х ъ .

3 марта 1913 года въ воскресенье при Вознесенской церкви села Загарья, Вятскаго уѣзда, имѣютъ быть торги на ремонтъ крыши храма, окраску вновь по наружности его и золоченіе главъ храма и колоколицъ. Желаютіе взять работу приглашаются съ рекомендаціями и аттестатами, а также съ залогомъ до 300 руб.

С В Ъ Д Ъ Н І Я

о вакантныхъ мѣстахъ въ епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При Елабужской приютской церкви.

При Сарапульскомъ женскомъ монастырѣ.

При Слободской Тюремной церкви.

Вятскаго уѣзда: Пыжѣ.

Елабужскаго уѣз.: Космодамианскомъ, Мещеряковѣ, Шаршадѣ, Костенѣвѣ, Алнашахъ.

Яранскаго уѣз.: Бучкѣ, Крестовоздвиженскомъ.

Уржумскаго уѣз.: Токтайбѣлякѣ, Елеевѣ, Новомъ Торьялѣ, Лопьялѣ 2, при Александро-Невской церкви зав. Шурмы, Куприанъ Солѣ, Космодамианскомъ, Вотскомъ, Атаряхъ.

Сарапульскаго уѣз.: Тойкинѣ, Мазунинѣ, Бодѣ, Люкѣ, Галановѣ, Дебессахъ, Сосновкѣ, Николаевскомъ, Христорождественскомъ.

Котельническаго уѣзда: Гостевѣ, Даровскомъ, Вонданкахъ Каменно-Вознесенскомъ.

Орловскаго уѣз.: Малышевскомъ, Березовѣ, Зашижемѣ.

Глазовскаго уѣз.: Лѣмѣ, Святопольѣ, Архангельскомъ, Чернѣвскомъ, Ядгурецкомъ, Медмѣ, Верхлыцѣ, Елгани, Бѣльско-Троицкомъ, Васильевскомъ, Святицѣ, при Наймушинской едино-вѣрческой церкви.

Слободскаго уѣз.: при Воскресенской церкви Холуницкаго завода, Кичановѣ, Синеглинѣ, Пантылѣ, Черно-Холуницкомъ заводѣ, Кирсинскомъ заводѣ, Совѣ. Холуницко-Ильинскомъ 2, Трехключинскомъ

Нолинскаго уѣз.: Слудской едино-вѣрческой, Колобовѣ.

Малмыжскаго уѣз.: Усадѣ, Кизнери.

Д і а к о н с к і я :

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ.

При Воткинскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

При Кукарскомъ Троицкомъ соборѣ.

При Котельнической Предтеченской церкви.

Въ селахъ: Орловскаго уѣз.: Монастырскомъ.

Котельническаго уѣз.: Троицкомъ.

Глазовскаго уѣзда: Верхокамѣ, Юскахъ.

Нолинскаго уѣзда: Экономической Лудянѣ, Верховойскомъ.

Яранскаго уѣзда: Падеринѣ.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

При Слободскомъ Вознесенскомъ соборѣ 2.

При Вятскомъ Спасскомъ соборѣ.

- При Сарапульскомъ Вознесенскомъ соборѣ.
При Орловскомъ Казанско-Богородицкомъ соборѣ.
При церкви Вятской губернской тюрьмы.
При Котельнической Предтеченской церкви.
При Орловской Благовѣщенской церкви.
При Сарапульской единовѣрческой церкви.
Сарапульскаго уѣз.: Выѣздѣ, Большой Норѣ, Каракулинѣ.
Малмыжскаго уѣз.: Цыпѣ, Зонѣ.
Елабужскаго уѣз.: Поршурѣ, Шаршадѣ, Омгѣ.
Яранскаго уѣз.: Большееустиномъ.
Уржумскаго уѣз.: Токтайбѣлякѣ.
Орловскаго уѣз.: Соловецкомъ.
Глазовскаго уѣз.: Ягошурѣ.

Редакторъ официал. отд. Еп. Вѣд. *И. Ракитинъ.*

Отдѣлъ —————

Г И М Н Ъ

(Изъ юбилейнаго циркуляющаго дома Голландскаго)

Русскій флагъ могуче вѣетъ
Валъ сѣверною страной!
Цѣля Россия златою жезломъ
По Отчизнѣ дорогой!

Дружимъ хоромъ прелея границамъ
Белевольный грядетъ союзъ,
Скромъ въ прошлое взглянемъ
И прославимъ Царскій Домъ!

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 7-й

1913 г. 14 февраля.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2 стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р., строчка—20 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Г И М Н Ъ.

(Къ юбилею царствующаго дома Романовыхъ).

Русскій флагъ могуче вѣйся

Надъ священной страной!

Пѣсня Россовъ звучно лейся

По Отчизнѣ дорогой!

Дружнымъ хоромъ пѣсню грянемъ,

Колокольный грянетъ звонъ;

Окомъ въ прошлое заглянемъ

И прославимъ Царскій Домъ!

Вотъ прошло съ тѣхъ поръ три вѣка,
Какъ Романовъ первый Царь,
На престолъ возшелъ Россійскій
Самодержецъ Государь...

Онъ по волѣ Провидѣнья
На престолъ въ Москвѣ вступилъ.
И раздоры нестроенья
На Руси онъ прекратилъ.

Много дивныхъ дѣлъ свершили
Предки нашего Царя...

Свято Русь святую чтили,

Отъ враговъ ее храня

И достойный ихъ Наслѣдникъ,
Какъ Царь первый Михаилъ,
Отъ раздоровъ нестроений
Русь хранилъ и... сохранилъ!..

Много лѣтъ Царю Россіи

Править русскою страной!

Боже, дай ему Ты силы

Славно путь пройти земной!

Хоромъ гимнъ Царю мы грянемъ,
Болокольный грянетъ звонъ!

Дни минувшіе помянемъ...

Славься, Русскій Царскій Домъ!

И молитву—долгъ сыновній

Принесемъ мы къ алтарю...

Благоденствіе дай, Боже,

Православному Царю!...

Свящ. Арк. М.

Молитва матери.

О, Заступница міра усердная!
Предъ иконою Твоею стою;
Исцѣли Ты ее, милосердная,
Дорогую малютку мою!

Изстрададася душа вся, измучилася,
Изболѣло все сердце въ груди...

О, какъ тяжело дитя мое мучилось...

Умоляю, — на помощь приди!..

Тамъ лежитъ въ колыбели несчастная...

Бредить... Маму не можетъ узнать...

О, за что эта доля злочастная!

Не могу я... Нѣтъ силы страдать!..

Я боюсь, что слова осужденія

И хулы мои скажутъ уста...

Матерь Божія, дай мнѣ терпѣнія,

Какъ терпѣла Сама у креста!..

Священникъ Аркадій Мамаевъ.

Фарисей и мытарь.

Два человекъ въ храмъ пришли,

Чтобъ Богу помолиться.

Одинъ изъ нихъ сталъ впереди, —

Онъ такъ привыкъ гордиться.

Привыкъ онъ къ льстивымъ похваламъ,

Пустою славой не гнушался...

Любилъ, чтобъ всюду фиміамъ

Его дѣяньямъ воскурялся...

И ставши здѣсь лицомъ къ Тому,

Кому извѣстны и желанья,

Онъ изложилъ поступковъ тьму
Благихъ... Пріять чтобъ воздаянъе.
Другой же позади стоялъ
У двери храма и молился,
Онъ глазъ на небо не поднялъ.
Всѣхъ дѣлъ своихъ мытарь стыдился.
Рукой онъ въ перси ударялъ...
Одни слова прилежно,
Въ грудь ударяя, повторялъ:
„Будь Небо милосердно!..“
И вотъ идутъ они домой...
Людьми превознесенный —
Ушелъ довольный хоть собой,
Но Небомъ осужденный...
А презираемый людьми
Души позналъ отраду;—
Онъ за смиреніе дары
Съ Небесъ пріялъ въ награду...

Свящ. Аркадій Мамаевъ.

Д в а с н а.

Я помню этотъ страшный сонъ...
Плутали мы средь поля...
Колокольца умолкъ вдругъ звонъ...
Кружился вѣтеръ воя...
Надежды не было тогда...
Уныло кони стали...
Сильвѣй и злѣе все вьюга...
Мы въ полѣ погибали...
Морозъ всѣ члены леденить;
Рѣсницы сонъ смыкаетъ...

„Не спите!“ Намъ ящикъ твердить,
„Кто спить — тотъ погибаетъ!“

А сонъ такъ сладокъ былъ тогда,
Милѣй всего на свѣтѣ...
И пѣла чудно такъ въюга;
Все въ дивномъ было цвѣтѣ...

Опасенъ этотъ сонъ зимой,
Смертеленъ сонъ средь поля...
Есть въ жизни сонъ еще другой
Средь жизненнаго моря...

У тихой пристани волна
Льниво чёлнъ качаетъ...
Довольства, нѣги жизнь полна,
Рѣсницы сонъ смыкаетъ...

Друзья вздымайте поскорѣй
Свой парусъ и бѣгите
Изъ тихой пристани своей, —
„Погибнете — не спите!..“

Плывите на просторъ морской;
Смѣлѣе въ жизнь идите!
Пусть на страданье, пусть на бой
Вашъ путь лежитъ — плывите!

Смертеленъ сонъ тотъ для души
Средь пристани покойной!..
Погибнуть лучше средь волны,
Чѣмъ спать въ ладѣ позорно!!!

Свящ. Аркадій Мамаевъ.

Подвигъ Ивана Сусанина.

(Къ 300-лѣтію царствующаго Дома Романовыхъ).

На тѣхъ историческихъ мѣстахъ, съ которыми связаны воспоминавія о жизни перваго государя изъ нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ, Михаила Ѳеодоровича, до момента его избранія на Московское царство и о достопамятномъ подвигѣ русскаго крестьянина, Ивана Сусанина, пожертвовавшаго своею жизнью для спасенія избраннаго народомъ царя, — теперь, повидимому, ничто не напоминаетъ выѣшнимъ образомъ о лицахъ и событіяхъ давно прошедшаго времени... Въ историческомъ Домнинѣ не встрѣчается ни одного какого-либо замѣтнаго вещественнаго памятника, который указывалъ бы, что здѣсь проживали вѣкогда предки нашихъ государей и что здѣсь, до своего избранія на царство, жилъ и первый государь изъ Дома Романовыхъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ. Нѣтъ памятниковъ и славнаго подвига Ивана Сусанина какъ на мѣстѣ его рожденія и жизни (дер. Деревнищи), *) такъ и на мѣстѣ пролитой имъ за царскую жизнь крови; трудно даже найти теперь и ту лѣсную трущобу, въ которую завелъ Сусанинъ поляковъ, замышлявшихъ убить Михаила Ѳеодоровича: съ теченіемъ времени лѣса были повыврублены, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали подсыхать и тѣ топи и болота, въ которыхъ не трудно было въ свое время заблудиться и погибнуть цѣлому отряду.

Однако, въ памяти народной всегда сохранялись и сохраняются воспоминавія, связанныя съ жизнью Русскихъ государей и съ достопамятными событіями Русской исторіи... Народъ помнитъ и о подвигѣ Сусанина — и среди населенія той мѣстности, гдѣ жилъ Сусанинъ, несомнѣнно, даже въ настоящее время можно еще услышать преданія, связанныя съ именемъ Сусанина. Что это — такъ, можно видѣть, на примѣръ, изъ того, что въ Костромскомъ

*) Примѣч. Памятникъ, извѣстный подъ названіемъ „памятника Ивану Сусанину, находится въ г. Костромѣ.

музеѣ древностей показывается засохшій сукъ отъ дерева, подъ которымъ былъ убитъ Сусанинъ; это дерево было указано народнымъ преданіемъ. Конечно, можно не вѣрить, чтобы доселѣ могли сохраняться остатки дерева, которое росло триста лѣтъ тому назадъ, и можно оспаривать, чтобы съ приблизительною хотя бы достоверностью могло быть указываемо (даже не чрезъ 300, а чрезъ нѣсколько лишь лѣтъ послѣ смерти Сусанина) именно то дерево, подъ которымъ палъ Сусанинъ... Но, тѣмъ не менѣе, примѣчательна эта память народная, которая сохранила указаніе (точное или нѣтъ—это другой вопросъ) на мѣсто, обагренное кровью народнаго героя, и тѣмъ подтвердила дѣйствительность и важность подвига Сусанина.

Внѣшній характеръ и обстоятельства подвига Сусанина всеѣмъ достаточно извѣстны... Въ началѣ 1613-го года небольшой отрядъ поляковъ пробирался въ предѣлахъ Костромской области, надѣясь проникнуть въ село Домнино, чтобы осуществить здѣсь свое злое намѣреніе. До слуха поляковъ дошло, что русскіе люди рѣшили избрать на Московскій престолъ молодого боярина Михаила Романа, а это не нравилось полякамъ, ибо съ возведеніемъ на царскій престолъ Михаила Ѳеодоровича рушились польскіе планы и надежды. Вотъ и вознамѣрился одинъ польскій отрядъ помѣшать осуществленію рѣшенія русскихъ людей, а съ этою цѣлью и отправился онъ, чтобы отыскать село Домнино, гдѣ жили въ то время бояре Романовы, и умертвить здѣсь народнаго избранника. Но мѣстность была для поляковъ незнакомая, дороги—неизвѣстны... Тогда они рѣшили найти себѣ проводника и, дойдя до деревни Деревнищи, заставили указывать себѣ путь въ Домнино деревенскаго старосту Сусанина. Не отгадай Сусанинъ намѣреній поляковъ—и жизнь будущаго царя была бы въ величайшей опасности, ибо предъ убійствомъ его поляки не остановились бы.

Но Сусанинъ сообразилъ—какъ поступить, чтобы разстроить замыслы враговъ будущаго царя и всего русскаго народа: своего зятя посылаетъ онъ въ Домнино, чтобы на всякій случай преду-

предить Михаила Романова объ опасности, а самъ берется указать полякамъ путь и ведетъ ихъ... Но куда? Лѣсными тропами, чрезъ лѣсную глушь и болота ведетъ Сусанинъ непрошенныхъ гостей все дальше и дальше отъ Домнина, все глубже и глубже въ чащу лѣса и кругъ болотъ, откуда однимъ полякамъ невозможно было бы выбратъся на дорогу. И когда уже можно было не опасаться за жизнь будущаго русскаго царя, когда было очевидно, что поляки не только не способны нанести какой либо вредъ Михаилу Романову, но даже потеряли возможность сами выбратъся изъ лѣса и болотъ, — тогда только Сусанинъ смѣло заявилъ полякамъ, что онъ обманулъ ихъ: завелъ туда, откуда они не смогутъ выбратъся, — и что самъ онъ готовъ пожертвовать жизнью но не будетъ служить вражескимъ замысламъ.

И Сусанинъ заплатилъ жизнью за свой геройскій поступокъ, разъяренные поляки набросались на неустрашимаго крестьянина и убили его, но и сами погибли въ дебряхъ Костромскихъ болотъ, такъ и не осуществивъ своего злодѣйскаго намѣренія.

Чтобы понять всю важность подвига Сусанина, надо обратить вниманіе на состояніе русской земли, предъ избраніемъ Михаила Ѳеодоровича на царство, и на тѣ послѣдствія для русскаго государства, какія имѣла бы неожиданная смерть избраннаго народомъ царя. Послѣ смерти Лжедмитрія на Руси началась полная разруха; Русское государство стало похоже на улей, лишившійся пчелы-царицы (матки): какъ въ такомъ ульѣ обыкновенно сразу прекращается нормальное теченіе пчелиной жизни, и все приходитъ въ беспорядокъ, такъ и въ русскомъ государствѣ общественная жизнь, за отсутствіемъ твердой царской власти, пришла въ полный упадокъ; въ отдѣльныхъ личностяхъ и даже цѣлыхъ сословіяхъ утратилось сознаніе общности государственныхъ интересовъ — и многіе стали жить и дѣйствовать не только не съ пользою для Русской земли, но даже явно во вредъ ей. Национальное чувство многихъ русскихъ людей понизилось настолько, что они готовы были принять на царство не русскаго человѣка, а

чужестранца, при чемъ пришлось бы съ необходимою подчиниться иноземному вліянію въ ущербъ чисто русскимъ интересамъ. Русь, видимо, переживала критическій періодъ своей исторіи... Недаромъ это время извѣстно въ народѣ подъ названіемъ „лихолѣтя“...

Но все же русскій духъ и русскія чувства сохранялись въ средѣ русскаго народа. Если высшіе слои русскаго общества, а особенно — боярство, среди продолжительной смуты и политической неурядицы, какъ бы утратили любовь къ родинѣ и національнымъ интересамъ, больше заботясь о личныхъ выгодахъ, то главная масса русскаго народа, представляющая собою такъ называемую „Земщину“ „Земскую Русь“ и — вчастности — крестьянство, сохраняла всѣ черты русской души и она-то, главнымъ образомъ, нашла и указала выходы изъ смуты и возвратила Русь на путь нормальной исторической жизни. На большомъ Московскомъ земскомъ соборѣ, гдѣ былъ принятъ во вниманіе голосъ именно всего русскаго народа, всей Русской земли, было рѣшено отклонить кандидатуру на Московскій престолъ польскаго королевича Владислава и избрать царя изъ среды русскихъ, при чемъ общій голосъ указалъ какъ на желательнаго для всей Руси кандидата въ Государя — на молодого боярина Михаила Феодоровича Романова, проживавшаго со своею матерью, старицею Марѳою, въ Костромской области. Это единодушное рѣшеніе земскаго собора было весьма важнымъ и должно было имѣть самыя благопріятныя послѣдствія для русской земли.

Этимъ единодушнымъ рѣшеніемъ представителей отъ всего русскаго народа, прежде всего, прекращалось разногласіе и разномысліе по вопросу о верховной власти въ Русскомъ Государствѣ, что, предъ этимъ, служило источникомъ чрезвычайныхъ государственныхъ и общественныхъ смуть на Руси. Разъ вся Русь сошлась на одномъ рѣшеніи, обнаружилось согласіе всѣхъ сословій по отношенію къ одному изъ главнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ, то это уже служило гарантіей того, что на

Руси прекратится, наконецъ, борьба партій и сословій, умолкнетъ голосъ частныхъ интересовъ и закипитъ работа на пользу и благо всего государства. Для русскихъ людей оставалось лишь поддерживать единодушіе, дружно работать подъ скипетромъ царя во имя единой Руси и общерусскихъ интересовъ, жертвуя личными выгодами и интересами въ пользу общегосударственныхъ.

Далѣе, на Московскомъ, земскомъ соборѣ проявился русскій національный духъ, который, предъ этимъ, какъ будто былъ утраченъ въ некоторыми русскими людьми и даже цѣлыми партіями. Русскій народъ, въ лицѣ своихъ представителей на соборѣ, пришелъ къ ясному сознанию, что онъ, какъ народъ именно Русскій, нуждается въ русскомъ правителѣ: во главѣ русскаго народа долженъ стоять человекъ, рожденный и воспитанный въ русской средѣ, вполнѣ знакомый съ русскою жизнью, любящій все русское и готовый служить національнымъ интересамъ. Вотъ почему и отклонена была кандидатура королевича Владислава, быть можетъ, человекъ и хорошаго самого по себѣ, но чужеземца, родившагося и воспитывавшагося внѣ связи съ русскою жизнью. Михаилъ же Ѳеод. Романовъ былъ „плотью отъ плоти и костью отъ костей“ русскаго народа, издѣтства знакомый русскому народу и любимый имъ, — русскій по душѣ и происхожденію и къ тому же бывшій въ родствѣ съ угасшимъ домомъ Рюриковичей.

Избирая Михаила Ѳеодоровича на царство, русскій народъ обнаруживалъ и свое благородство и свою духовную высоту. Въ самомъ дѣлѣ, мотивами къ избранію Михаила Ѳеодоровича на Московскій царскій престолъ служило не желаніе имѣть на престолѣ человекъ самаго знатнаго по происхожденію изъ русскихъ, — не человекъ, прославившагося внѣшнимъ блескомъ или богатствомъ, безъ внутреннихъ качествъ, — не человекъ, выдающагося лишь храбростью въ сраженіяхъ, но далеко не безупречнаго въ обыкновенной жизни, а человекъ именно доброй душевной настроенности, происходившаго изъ уважаемаго и благочестиваго рода. Родъ этотъ неотличался особымъ богатствомъ или знат-

ностью, *) но, очевидно, въ глазахъ народа имѣли значеніе не знатность или богатство, но высокія душевныя качества и благочестіе — и по тому-то избраніемъ Михаила Ѳеодоровича ясно отмѣчается добрая настроенность русскаго народа, не утратившаяся въ годину лихолѣтя.

Итакъ, избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова на царство обѣщало Русской землѣ успокоеніе отъ смуть и неурядиць. Государственная жизнь должна была возвратиться въ свое естественное русло — и разъ навсегда должна была прекратиться дѣятельность различныхъ выходцевъ и самозванцевъ, пользовавшихся отсутствіемъ верховной власти и наносившихъ Русской землѣ неисчислимый вредъ.

Съ другой стороны, какое-либо неожиданное препятствіе къ осуществленію общенароднаго рѣшенія по избранію царя, какъ, напр., неожиданная смерть Михаила Ѳеодоровича, могло сопровождаться самыми печальными послѣдствіями и грозило разнообразными осложненіями въ жизни русскаго народа.

Кто знаетъ, сошлись ли бы еще такъ единодушно народные представители по вопросу объ избраніи царя, какъ сошлись они въ отношеніи избранія Михаила Ѳеодоровича? И не открывался ли бы тогда путь къ новымъ разногласіямъ и раздорамъ партій, къ борьбѣ частныхъ интересовъ, а — вмѣстѣ съ тѣмъ — и къ новымъ страданіямъ Русскаго народа?

*) Примѣч. Родъ Романовыхъ на Руси велъ происхожденіе отъ выходца изъ Прибалтійскаго края, князя Глянды Дивоновича Камбило, переселившагося въ русскую землю приблизительно около 1280 г. и поступившаго на службу къ русскому князю Александру Невскому. Однако, родоначальникомъ царствующаго нынѣ въ Россіи Дома Романовыхъ, обыкновенно, считаютъ сына Глянды (въ св. крещеніи названнаго Іоанномъ), Андрея Ивановича. — При Борисѣ Годуновѣ родъ Романовыхъ подвергся опалѣ, при чемъ нѣкоторые члены этого рода были сосланы въ ссылку, изъ которой возвратились лишь съ воцареніемъ Лжедмитрія. Такимъ образомъ, родъ Романовыхъ не могъ быть названъ особо знатнымъ — какъ по происхожденію, ибо не происходилъ отъ какого-либо изъ древне-русскихъ удѣльныхъ князей, такъ и по положенію, ибо были другіе боярскіе роды, считавшіе себя болѣе богатыми, вліятельными и славными, чѣмъ родъ Романовыхъ, который былъ ослабленъ спалюю.

Это прекрасно понимали поляки. Вот почему и созрѣло у нихъ злодѣйское намѣреніе убить Михаила Ѳеодоровича.

Но это намѣреніе помѣшалъ осуществить Иванъ Сусанинъ.

Значить, крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, спасши жизнь будущаго царя, вмѣстѣ съ тѣмъ спасалъ и всю Русь отъ возможныхъ бѣдствій и политическихъ катастрофъ; цѣною своей жизни спасалъ онъ счастье и благополучіе всего своего отечества. И потому глубоко важенъ подвигъ Сусанина—и память о немъ не можетъ и не должна изглаживаться въ народномъ сознаніи.

И примѣчательно то, что спасителемъ царской жизни, а вмѣстѣ—и защитникомъ отечественныхъ интересовъ и народного счастья оказался не бояринъ, не представитель служилаго сословія, не духовное лицо, а именно представитель простого народа—крестьянинъ. Не является ли это обстоятельство показателемъ того, что избраніе перваго Государя изъ Дома Романовыхъ произошло—какъ вообще по волѣ всего Русскаго народа, а не по желанію только нѣкоторыхъ личностей и партій, такъ—въ частности—и преимущественно, по—волѣ простонародья. Въ самомъ дѣлѣ, если главную массу русскаго народа составляло крестьянство, то отсюда естественно, что именно его голосъ, его желанія и сужденія могли имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ объ избраніи царя. *)

*) Примѣч. Голосъ и желанія простого народа по вопросу объ избраніи царя были выражены на земскомъ соборѣ не только чрезъ представителей, но и непосредственно. Не удовольствовавшись сужденіями выборныхъ отъ народа и желая непосредственно узнать мнѣніе народное о желательномъ кандидатѣ на царскій престолъ, 21 февр. 1613 года Рязанскій Архіеп. Ѳеодоритъ, келарь Авраамій Палицынъ и бояринъ Морозовъ вышли на красную площадь, гдѣ несмѣтными толпами тѣснился народъ—и, конечно, больше—простой народъ.—и здѣсь спросили во всеуслышаніе: „кого народъ хочетъ царемъ“? И вотъ раздался единодушный крикъ собравшагося на площади народа: „Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ да будетъ нашъ царь-государь!“ Этотъ голосъ народа уничтожилъ всякія колебанія по вопросу о томъ, кого именно избрать царемъ на свободный Московскій престолъ, что и засвидѣтельствовалъ Авраамій Палицынъ радостнымъ восклицаніемъ: „Се бысть по усмотрѣнію Всесильнаго Бога“.—О Домѣ Романовыхъ и молодомъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ вообще говорили среди простого народа:

Избравъ царя „по сердцу своему“, соотвѣтственно своему представленію о царской власти и качествахъ Русскаго царя, Русскій народъ, въ лицѣ Ивана Сусанина, обнаружилъ готовность до конца отстаивать свои убѣжденія по вопросу о царской власти и свое рѣшеніе по избранію царя и защищать, не щадя живота своего, общаго избранника. Такимъ образомъ, Иванъ Сусанинъ явился выразителемъ чувствъ и настроенія народнаго, осуществившимъ то, къ чему былъ готовъ весь Русскій народъ въ своей массѣ. Честь и хвала Ивану Сусанину! Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, честь и слава нашему народу, показавшему, въ лицѣ Ивана Сусанина, рѣшимость твердо постоять за разъ принятое постановленіе о царской власти и съумѣвшему разрушить кзни противниковъ царской власти.

Въ этой готовности русскаго народа защищать отъ враговъ своихъ избранниковъ на царскомъ престолѣ и жертвовать всѣмъ для ихъ безопасности — залогъ благополучія и безопасности царствованія Русскихъ государей. И пока сохраняются въ народѣ тѣ чувства и настроенія, каковыя выразились въ актѣ избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова и — вмѣстѣ съ тѣмъ — пока сохраняется та рѣшимость постоять за своего государя, каковая выразилась въ подвигѣ Ивана Сусанина — не страшны для нашихъ государей внѣшніе и внутренніе враги и противники его царской власти: въ случаѣ необходимости Русскій народъ выставитъ новыхъ Сусаниныхъ, которые грудью защитятъ своего законнаго государя — помазанника Божія.

Такъ какъ главную массу Русскаго народа доселѣ составляетъ простонародье или крестьянство, то оно — быть можетъ — и понынѣ, какъ триста лѣтъ тому назадъ, — больше, чѣмъ какое либо другое сословіе — представляетъ собою опору и защиту царской власти, — оно, быть можетъ, и понынѣ, какъ триста лѣтъ

„Давно пора просить на царство бояръ Романовыхъ. Они всегда желали добра Русской землѣ. Хотя молоденецъ Михайль Ѳеодоровичъ, но Господь по милости Своей и отрока умудритъ“.

тому назадъ, своюю грудью готово отстаивать — какъ вообще идею царской власти, въ чисто русскомъ духѣ и смыслѣ, такъ и — въ частности — жизнь и благополучіе царствующихъ государей изъ того рода, который призванъ къ управленію волею именно всего Русскаго народа, т. е. и простонародья.

И не является ли глубоко знаменательнымъ въ данномъ отношеніи то обстоятельство, что во время сравнительно недавняго покушенія на жизнь одного изъ послѣднихъ государей — спасителемъ царской жизни оказался опять крестьянинъ, а именно Осипъ Комиссаровъ, житель села Молвитина (Бостромской губ.) и что замѣчательнѣе — житель селенія, которое находится лишь въ нѣсколькихъ верстахъ отъ той исторической мѣстности, гдѣ совершился подвигъ Сусавина.

І. Б -- 68.

На „Югѣ“ Россіи.

(Продолженіе).

21-го іюня. По Малороссіи. Въ Полтавѣ.

Мы ѣдемъ по Украинѣ. Бодряще дѣйствуетъ на насъ малороссійское солнышко, пріятно ласкаетъ насъ южный теплый вѣтерокъ. Кто у окна, кто на площадкѣ вагона, всё смотримъ на дорогу съ дѣтства знакомую намъ поэтическую Малороссію. Быстро мелькаютъ желѣзнодорожныя будки, станціи, деревеньки и села... Картина совершенно мѣняется. Ночное покрывало сдернуто и предъ нами давно желанный край, о которомъ много мы мечтали еще въ Елабугѣ. Малороссія дѣйствуетъ на насъ гораздо успокоительнѣе; она тише, проще и поэтичнѣе Россіи. Вонъ неспѣшно и величаво двигается меланхолическій воль, неспѣшно и задумчиво идетъ за воломъ хохоль. А деревеньки, поселки и малороссійскіе хутора! что за прелесть, что за поэтическая красота! Удивительно

милы эти хаотическія села. Зонъ пригорокъ. Дома разбросаны неправильными линиями, по скату его. Внизу рѣчка, свѣтлая и ясная, какъ ясенъ самый малороссійскій день. Ни одного двора, только цѣлыми гнѣздами торчатъ соломенные крыши съ бѣлыми трубами. Въ ближайшихъ къ поѣзду селеніяхъ можно разсмотрѣть и обстановку малороссійской мазавки. Вотъ отъ мазавки ползеть частоколь и плетень, опоясавшій садикъ съ мальвами, подсолнухами, шиповникомъ. Частенько надъ бѣлою трубою горитъ своими кистями рябина; сливы, тополи, дикія груши убѣгаютъ назадъ за хату... Всюду просторъ и обиліе... Мечта свободнѣе и трудъ не такой неустанный—все настраиваетъ на меланхолическій ладъ, развиваетъ фантазію и потребность тихаго идиллическаго счастья. Только такая поэтическая природа и могла породить здѣсь добродушныхъ мечтателей „Старосвѣтскихъ помѣщиковъ“... Только тотъ край, о которомъ говорилъ поэтъ,

гдѣ все обиліемъ дышитъ,

Гдѣ рѣки льются чище серебра,

Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ,

Въ вишневыхъ рощахъ тонуть хутора,

Среди садовъ деревья гнутся долу

И до земли виситъ ихъ плодъ тяжелый“...

только этотъ обильный и поэтичный край могъ породить такихъ-же милыхъ и добрыхъ обитателей...

Хотѣлось бы видѣть гоголевскихъ малороссовъ съ ихъ удалью и красивыми костюмами... Но прошли эти вѣка. Промчавшіяся надъ Украиной различныя невзгоды и неизбежная сила времени многое измѣнили, въ малороссахъ къ худшему... Но мы живемъ воспоминаніями прошлаго опозитизированной Гоголемъ Украины

„гдѣ сердцу было такъ легко,

Гдѣ изъ цвѣтовъ вѣнокъ плететь Маруся,

О старинѣ поетъ слѣпой Грицко

И парубки, кружась по пожнѣ гладкой,

Взрываютъ пыль веселою присядкой“...

Въ далекомъ краю мы витаемъ на крыльяхъ фантазіи, а нашъ поѣздъ все быстрѣе и быстрѣе пересѣкаетъ Малороссію, „гдѣ съ Русью бились ляхи, гдѣ много пролито крови славной въ честь древнихъ правъ и вѣры православной“.

Около 11 часовъ дня показалась *Полтава*, все ближе и яснѣе для насъ становились ея очертанія, все шире и поэтичнѣе она развѣртывалась предъ нами. Поѣздъ идетъ красивой дорогой, по гладкой зеленой равнинѣ, а немного поодаль на холмахъ, утонувшихъ въ густыхъ садахъ, раскинулся городъ, полный историческихъ тѣней.

Закусивъ на вокзалѣ, мы пѣшкомъ отправились въ городъ, отстоящій отъ вокзала на довольно почтительномъ разстояніи. Къ нашему счастью поднявшійся вѣтерокъ умѣрялъ полуденную жару. Пошли по широкому мосту, перекинутому чрезъ рѣку Ворсклу; мелкая рябь бороздила ея серебряную поверхность. Болѣе версты пришлось идти по широкой, несовѣмъ ровной и удобной, дорогѣ, которая привела насъ къ окраинѣ города.

Пошли по Дворянской улицѣ. Городъ, кажется, не большой и мало походитъ на губернской, много въ немъ чего-то сельскаго и опять-таки того же малороссійскаго. Развѣсистыя акаціи, густые клены и высокіе тополя стоятъ, какъ очарованные, нѣжась въ массѣ свѣта и тепла. Куда ни посмотришь, вездѣ зелень и зелень, среди которой едва проглядываютъ, большею частію, двухъэтажные дома съ маркизами и жалюзи на окнахъ, съ затянутыми сверху холстомъ балконами, нависшими надъ троттуарами. Кое-гдѣ въ концѣ улицы вдругъ откроется широкая синяя даль небозримыхъ степеней. На улицахъ пустынно, все попрятались по своимъ домамъ. Подходимъ къ небольшой площадкѣ, среди которой стоитъ памятникъ Петру I. На площадкѣ, куда ведутъ ступени, на массивномъ гранитномъ основаніи возвышается четырехгранный столбъ съ небольшими бронзовыми украшеніями, увѣнчанный лежащимъ щитомъ, мечемъ, шашакомъ и лаврами. „Благоговѣй, мѣсто

свято есть“, говорить надпись, напоминая объ историческомъ героѣ:
„Здѣсь Петръ I покоился послѣ трудовъ своихъ“.

Свернули на главную Александровскую улицу. Все та же простота, все та же зеленъ кругомъ, попадаются красивыя зданія, магазины. Зашли на тѣнистый бульваръ, среди котораго поднимается къ небу колонна, издали бросившаяся нашимъ глазамъ. Это монументъ въ память Полтавской битвы. Высокая колонна увѣнчана орломъ, держащимъ вѣнокъ. Поставленъ этотъ памятникъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ на второй день послѣ боя Петръ Великій остановился, чтобы принять поздравленія освобожденныхъ отъ осады коменданта Келина и населеніе. У подножія этой колонны мы посидѣли, отдохнули и направились обратно къ вокзалу. Очень хотѣлось побывать на Полтавскомъ полѣ, гдѣ происходилъ знаменитый бой, но времени до отхода поѣзда у насъ оставалось немного, а идти туда не менѣе шести верстъ туда и обратно; поэтому пришлось оставить мысль объ его посѣщеніи. На пути зашли въ кафедральный соборъ. Онъ очень небольшой. Простота и бѣдность обстановки менѣе всего говорила намъ, что это главная церковь въ Полтавѣ, даже полъ деревянный, совсѣмъ уже сельски!

Въ хлопотахъ незамѣтно прошли часы и вечеромъ, послѣ пересадки въ новый вагонъ, мы уже покидали Полтаву. Удобствъ въ вагонѣ мало, нѣкоторые остались безъ мѣста. Впрочемъ спать не приходится, такъ какъ въ двѣнадцать часовъ пріѣдемъ въ Лозовую и намъ опять новая пересадка. За Полтавой уже не такіе красивые виды. Встрѣчаются и мазанки, но все рѣже и рѣже. Чувствуется, что типичную Малороссію мы оставили тамъ, позади себя. Прощай, дорогая Украина, предметъ нашихъ юношескихъ думъ и мечтаній, полная таинственной прелести сторонка!

Въ темную глухую полночь пріѣхали мы на большую узловую станцію „Лозовая“. Намъ нужно пересаживаться, до отхода нашего поѣзда двадцать пять минутъ. По указанію кондуктора спѣшимъ съ багажемъ въ вагонъ. Но... оказывается — на тридцать

человѣкъ намъ дали только два купэ — двѣнадцать мѣсть. Сколько мы не протестовали противъ такого распоряженія начальства, добиться ничего не могли... Всюду начальники были къ намъ любезны и предупредительны и въ наше распоряженіе предоставляли соотвѣтственное количество мѣсть въ вагонѣ и только здѣсь, на Лозовой, начальникъ оказался въ высшей степени нелюбезенъ и пожалуй грубъ. Но, оказывается, такое нелюбезное отношеніе со стороны желѣзнодорожной администраціи встрѣтили не мы одни, то же испытывали здѣсь и другіе экскурсанты, какъ пришлось слышать.

Кое-какъ устроившись и размѣстившись, мы легли спать. Съ трудомъ взбирались нѣкоторые изъ насъ на верхнія полки, рискуя упасть оттуда, но дремота взяла свое и къ часу въ нашемъ купэ была уже полнѣйшая тишина. На станціяхъ то и дѣло слышно было: „здѣсь экскурсія“, „сюда нельзя“ — то экскурсантскія права защищали наши руководители отъ заходящихъ сюда пассажировъ.

22-е іюня. До Севастополя.

Съ утра небо пасмурное. Вътерокъ то разгочить, то нагонитъ на насъ дождикъ. Жаркое солнышко спряталось за густыя облака и, кажется, не видно просвѣта. Повѣяло холодомъ. Мы ѣдемъ по широкой степи, раскинувшейся на далекій горизонтъ. Красивый пестрый коверъ давно уже снятъ съ нея и любоваться намъ нечѣмъ. Только около станціи „Александровскъ“ на минуту глянувшій на насъ изъ-за зелени далекій Днѣпръ нѣсколько оживилъ насъ, а дождь, съ каждымъ часомъ усиливающийся и готовый превратиться въ настоящій ливень, создаетъ у всѣхъ насъ пониженное настроеніе. Хотѣлось видѣть югъ съ его яркимъ солнышкомъ, чуть не тропической жарой, а вмѣсто всего этого — холодъ и дождь.

Послѣ „Ново-Алексѣвки“ стали ждать Крымъ, мелькнула

слабая надежда на хорошую погоду тамъ, въ преддверіи „живого родника неподдѣльной красоты“. Наконецъ, показались соленыя озера, являющіяся границей, отдѣляющей Крымъ отъ остальной Россіи. На нѣсколько верстъ, по ту и другую сторону вагона сте- лются эти озера. Это и есть Сивашъ, лиманъ-озера. Большія бѣ- лья и красныя груды, издали похожія на сугробы снѣга — первое, что встрѣтили мы на берегахъ Сиваша. Это соль, добываемая здѣсь въ большомъ количествѣ. Для этого озеро дѣлать на квад- раты, не сообщающіеся между собой и лежащіе на разныхъ уров- няхъ. Дѣлается это для того, чтобы ускорить испареніе. Когда вода испарится и соли осадетъ достаточно, тогда воду спускаютъ, а соль выгребаютъ, складываютъ въ кучи и такъ оставляютъ ее на открытомъ воздухѣ, чтобы она очистилась. Воздухъ надъ озе- рами тяжелый, причиной чего служить гніеніе водорослей, которое начинается здѣсь съ весны, почему мѣстные жители прозвали Си- вашъ Гнвлымъ моремъ.

Передъ ст. „Сивашъ“ озера кончились. Кое-гдѣ на гори- зонтѣ покажется мутная синева уходящаго вдаль озера и снова степь. Предъ нами на необъятное пространство раскинулась крым- ская степь. Но видъ ея унылый и печальный. Прошла крымская весна, не видно безконечнаго, необозримаго луга, не упиваемся мы пахучими цвѣтами и веселою зеленью, не любимся яснымъ го- лубымъ небомъ, не услаждаемся звонкими пѣснями разноголосаго, разнопераго летучаго племени. Яркая весенняя зелень сожжена горячими лучами южнаго солнышка, пѣвчее племя разсыпалось по невѣдомымъ уголкамъ нашего сѣвера и вмѣсто нѣжной мелодіи жаворонка слышимъ мы заунывную пѣсню стихіи. Подернуло хо- лодкомъ, забрызгаль мелкій осенній дождикъ и картина юга, вста- вавшая въ нашемъ воображеніи чарующей, потеряла для насъ свою прелесть. „Что за Крымъ?!“ „неужели это югъ?“ слыша- лись звуки разочарованія и на минуту потянуло насъ къ нашему милому сѣверу. Глазу не на чемъ остановиться, селеній не видать и рѣдко гдѣ попадется человѣкъ. Все ушло въ себя, всѣ попря-

тались отъ сѣвернаго дождика. Кое гдѣ среди ровной степи покажутся невысокіе холмы. Это могилы-курганы древняго народа — скивовъ, одного изъ многочисленныхъ насельниковъ крымскихъ степей. А кто не населялъ крымскихъ степей! „Народы смѣнили народы, лицо измѣнилось земли“... А сколько народовъ смѣнилось въ степи, сколько прошло ихъ безслѣдно, сколько оставило свою кровь, душу въ своемъ потомствѣ, смѣшавшись съ тѣмъ населеніемъ, которое дожило до нашихъ дней! И лицо степи измѣнилось: пропала нетронутость степи, вымерли многія животныя, кочевой народъ превратился въ трудолюбиваго земледѣльца.

Долго тянулась предъ нами эта необозримая степь. Ея однообразный, лишенный красоты, ландшафтъ утомлялъ наше зрѣніе. Собираемся въ группу и слушаемъ чтеніе о крымскихъ степяхъ, красотахъ и достопримѣчательностяхъ южнаго берега Крыма.

Къ вечеру стали показываться на горизонтѣ холмы, постепенно вырастающіе предъ нами и кольцомъ окружающіе нашъ поѣздъ. Показалась и иная растительность. Степь кончилась. Мы вступаемъ въ долину рѣки Салгира—преддверіе южнаго Крыма. Подъѣзжаемъ къ столицѣ Крыма, его губернскому городу—Симферополю. Широкая лента зеленыхъ садовъ, увѣчаныхъ высокими пирамидальными тополями, опоясала городъ, въ полномъ смыслѣ городъ „утопаетъ“ въ зелени. Поѣздъ стоитъ нѣсколько минутъ. Мы спѣшимъ на платформу, вдыхаемъ въ себя свѣжій холодный воздухъ, гуляемъ по широкому перрону, усыпанному бѣлымъ пескомъ, любуемся гигантами тополями, шеренгой выстроившимися предъ нами. Если бы не дождикъ и не холодъ, мы чувствовали бы себя превосходно. Бьетъ звонокъ, другой и мы снова въ поѣздѣ. Но теперь мы полны интереса. Предгорья крымскихъ горъ съ ихъ долинами привлекаютъ къ себѣ наше вниманіе и мы, не смотря на пасмурную погоду, любуемся картинами природы. Кругомъ насъ яркая зелень, а впереди надвигающіяся на насъ горы. Въ сумеркахъ подъѣхали къ Бахчисараю. За густой листвою его совеѣмъ почти не видно, онъ словно въ ямѣ спрятался отъ взо-

ровъ постороннихъ прохожихъ, какъ правовѣрная мусульманка, прикрытая покрываломъ. Быстро наступившія южныя сумерки не давали намъ полюбоваться столицей Гиреевъ, его ханскимъ дворцомъ съ поэтическимъ бахчисарайскимъ фонтаномъ, воспѣтымъ Пушкинымъ.

Отъ Бахчисарая путь очень интересенъ своею живописностью... Поѣздъ дѣлаетъ повороты, зигзаги, то открываетъ глубокія ущелья, то упирается въ отвѣсныя скалы, то пробирается по узкому каменному корридору. Спустившійся вечеръ придаетъ картинѣ какой-то величественный и вмѣстѣ съ тѣмъ фантастическій обликъ... Промелькнулъ Инкерманъ. Черная громадная скала повисла надъ нами и мы не успѣли взглянуть на пещерный монастырь, какъ поѣздъ мчалъ насъ далѣе. Горы стиснули насъ кругомъ, выбраться изъ глубокаго кольца, казалось, нѣтъ возможности... Но вотъ паровозъ, свистя и шипя, вдругъ потащилъ насъ въ черное подземелье. Горѣлымъ углемъ обдало насъ и удушливый запахъ, не находя себѣ выхода, ворвался въ нашъ вагонъ. Черезъ минуту—двѣ мы опять на свѣжемъ воздухѣ, чтобы чрезъ нѣсколько минутъ снова очутиться въ туннели. Казалось, съ неимоверной силой нашъ поѣздъ вырывался изъ желѣзныхъ объятій стиснувшихъ его горъ и быстрѣе мчалъ къ Севастополю. Наконецъ, выскочили мы изъ пятаго туннеля и чрезъ нѣсколько поворотовъ были поражены тысячами огней, ярко горѣвшихъ среди густого мрака. „Ахъ, какъ хорошо, ахъ, какъ чудно!“ слышался неподдѣльный восторгъ, вырвавшійся изъ нашей груди. Дѣйствительно, есть чѣмъ поразиться! Спокойная, какъ зеркало, Севастопольская бухта отражала въ себѣ разноцвѣтные огоньки; военныя суда, казавшіяся въ темнотѣ громадами, неподвижно стояли на внутреннемъ рейдѣ, мелькали огоньки перебѣгающихъ по бухтѣ военныхъ катеровъ, а надъ всѣмъ царственно глянулъ на насъ главный городъ *Севастополь*, освѣщенный всюду яркимъ электрическимъ свѣтомъ. „Вотъ онъ гдѣ Крымъ-то“, слышались уже примиряющіе звуки. Какъ разъ и дождь давно пересталъ, какъ

бы сжался надъ нами. Замелькали маячные фогари, блеснули вокзальные огни, свистокъ... и мы остановились. Было уже девять часовъ вечера. Здѣсь уже настоящая ночь, а тамъ, на нашемъ сѣверѣ, въ это время еще свѣтло...

Помѣщеніе намъ еще заранѣе было обѣщано въ церковно-приходской школѣ при Петропавловской церкви. Я съ о. Сергіемъ поѣхали на трамваѣ къ настоятелю церкви о. М. Бензину. Но, къ сожалѣнію, школа оказалась не особенно удобной для насъ. Удобствами здѣсь мы не могли располагать, а главное въ школѣ бетонный полъ, располагающій къ простудѣ въ такое холодное время, какъ теперь. Это и заставило насъ отказаться отъ предложеннаго помѣщенія и искать себѣ другое. Оказалось, на наше счастье недалеко отъ вокзала есть гостинница „Алушта“, куда мы и направились переночевать. Сговорились съ хозяиномъ по 5 р. 50 к. въ сутки за четыре номера и пользовались этимъ помѣщеніемъ за все время нашего пребыванія въ Севастополь.

Быстро перетащили багажъ, расположились въ номерахъ и, утомленные за день желѣзнодорожной качкой, заснули крѣпко въ южномъ, но холодномъ сейчасъ, городѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О миссіонерскихъ курсахъ.

Читая въ газетахъ очень часто, что во многихъ епархіяхъ, по почину Московской, устраиваются миссіонерскіе курсы, на которыхъ духовенство и благочестиво настроенные и ревнующіе о св. Церкви міряне слушаютъ опытныхъ миссіонеровъ и изучаютъ по лучшимъ руководствамъ исторію и обличеніе раскола, а также и сектантства, раціонализма и проч., — смѣю подѣлиться съ читателями „Вят. Еп. Вѣдомостей“ моимъ пожеланіемъ: а почему бы и намъ на Вяткѣ не устроить миссіонерскихъ курсовъ? Сектантство у насъ, правда, еще не далеко зашло, но „береженаго и

Богъ бережетъ "... „caveant consules“..., ознакомить съ секто-вѣдѣніемъ и сектообличеніемъ для нашего духовенства, я думаю, никто не скажетъ, что будетъ лишнее. А расколъ? Какъ въ самомъ дѣлѣ, отцы, вы думаете: силенъ, крѣпокъ, прогрессируетъ, наступаетъ на православіе, или наоборотъ, слабѣетъ, идетъ на убыль, сдается ит. п. Какъ бы кто ни думалъ, на курсахъ все это выяснилось бы; и въ томъ и другомъ случаѣ курсы были бы полезны для духовенства. Вѣдь наука по расколополюмикѣ идетъ впередъ, оставаться съ прежними семинарскими познаніями нынѣ уже нельзя; да и много ли, собственно говоря, у насъ духовенства, прошедшаго полный семинарскій курсъ, считая весь церковный клиръ? Подновить, освѣжить свои познанія по расколополюмикѣ для знающихъ будетъ не лишнее, для малознающихъ, разумѣется, будетъ полезно.

Думается мнѣ, что наша Вятская епархія не бѣдна миссіонерскими силами, найдутся и у насъ таковыя. Можно и изъ другихъ епархій пригласить опытныхъ миссіонеровъ, все это возможно. О времени и мѣстѣ разговоръ будетъ, разумѣется, другой; это дѣло уже Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта. Я съ своей стороны тутъ предложить ничего не могу; мнѣ желательно только выяснить, — назрѣла ли потребность у насъ въ Вятской епархіи въ миссіонерскихъ курсахъ, сознаетъ ли наше духовенство нужду въ нихъ. Лично я знаю нѣкоторыхъ священниковъ, которые говорили мнѣ и просили меня написать объ этомъ въ нашемъ епархіальномъ органѣ. — что имъ очень желательны такіе курсы. Много ли насъ, гдѣ и кто желающіе, все это можно бы выяснить или чрезъ „Епарх. Вѣдомости“, или непосредственно чрезъ окружающихъ миссіонеровъ, а также и чрезъ о.о. Благочинныхъ.

А въ самомъ дѣлѣ, отцы, подумайте-ка, посовѣтуйтесь и откликнитесь, о чемъ я васъ убѣдительноше прошу.

Откликнитесь, не откладывая въ долгій ящикъ, благо теперь въ февралѣ мѣсяцъ по епархіи начнутся благочинническіе сѣзды духовенства, самое подходящее дѣло на нихъ подумать и посо-

вѣтоваться, и доложить протоколомъ Епарх. Миссіонерскому Совѣту.

С. В. М.

Парысь-Петя.

Я вотякъ. У насъ темнота непроглядная. Люди ловкіе пользуются темнотою нашего брата-вотяка.

Неособенно давно въ нашей мѣстности появились какія-то особенныя личности. По вилмости они очень религіозны, кротки и смиренны. Подумаешь—не отъ міра сего эти люли. Надо сказать,—они всѣ вотяки, многіе даже безграмотные. Ходятъ они тихонько по ночамъ по вотскимъ деревнямъ и болѣе по богатенькимъ вотячкамъ. Говорятъ, устраиваютъ они собесѣдованія, моленія и какія-то радѣнія. Потомъ куда-то на время исчезаютъ. Я заинтересовался этими лицами.

За однимъ подобнымъ субъектомъ сталъ даже слѣдить. Въ результатъ получилось слѣдующее. Мой объектъ—вотякъ деревни Парысь-Гуртъ. Въ нашей мѣстности онъ извѣстенъ подъ кличкой „Парысь-Петя“. Онъ въ этомъ направленіи работаетъ уже порядочно. Клиентами своими онъ имѣетъ исключительно богатенькихъ вотячковъ. За время моего за нимъ наблюденія онъ раздѣлалъ одного вотяка, что называется, подъ орѣхъ. Этотъ вотякъ—весьма богатый человѣкъ,—выдѣлился на хуторъ. Жилъ весьма зажиточно. Вотъ нашъ Парысь-Петя всячески поддѣлывается къ нему. Наступаютъ зимніе долгіе вечера. Какимъ-то образомъ Парысь-Петя уже у богатаго мужичка. Всѣ семейные богача дома. Сидятъ и слушаютъ Парысь-Петю. Онъ гнетъ имъ „турусы“ на колесахъ. Гдѣ слѣдуетъ пустить и слезку. Нахально даже изъ св. Евангелія беретъ тексты. Называетъ онъ себя членомъ общества „Іоаннитовъ“. Бываетъ онъ у этого богача разъ, два, три, и т. д. Цѣль его—привлечь это семейство въ свое

общество и поживиться его добромъ. Наконецъ, Парысь-Петя побѣдилъ. По опыту Парысь-Петя чувствуетъ, что вотякъ начинаетъ поддаваться. Онъ еще пуще налегаетъ на него. Прибавляетъ Парысь-Петя и пѣніе, и чтеніе, и слезку. Теперь наступаетъ самый главный моментъ. Моментъ испытанія. Вопросъ: приметъ-ли о. Іоаннъ Кронштадтскій въ свое общество сію семью? Угодны-ли члены ея ему? Испытаніе производится такимъ образомъ. Надо сказать, Парысь-Петя уже заранѣе, тѣми или иными путями, узналъ, сколько приблизительно можно заработать здѣсь. Смотря по этимъ даннымъ, Парысь-Петя предлагаетъ хозяину-вотяку положить на столбъ, что—у полевыхъ воротъ, напр., рублей 50. При этомъ и говоритъ: „если вы, всѣ члены семьи, угодны о. Іоанну Кронштадтскому, деньги незамѣтно исчезнутъ. Нужно молиться, чтобы деньги скорѣе исчезли“. Дѣло обычно происходитъ ночью. Начинается молитва. Молитва усиленная и со слезами. Проходитъ время. Тихонько справляются о деньгахъ. Деньги пока тамъ, на столбѣ. Усиливаютъ молитву. Опять справляются. Деньги опять тамъ. Уже свѣтаетъ. А деньги все еще тамъ. На слѣдующій вечеръ опять начинается усиленное моленіе. Деньги все тамъ. Наконецъ, Парысь-Петя заявляетъ, что-де денегъ маловато, а грѣховъ-то много, необходимо прибавить денегъ. Прибавляютъ. Молятся. Справляются. Опять прибавляютъ. Дѣло, такимъ образомъ, доходитъ до 100 рублей. Парысь-Петя, однако, знаетъ, что далѣе шутить нельзя. На первый разъ и этого достаточно. Будетъ. Еще послѣднее сугубое моленіе и готово. Деньги исчезли. Парысь-Петя только предъ этимъ сходилъ, справлялся. Деньги по заявленію Парысь-Пети были еще тамъ. Черезъ часъ, послѣ сугубой молитвы, хозяинъ не нашелъ уже денегъ на столбѣ. О, какая была радость семьи! Семья во-очью убѣдилась, что она уже въ обществѣ святыхъ— „Іоаннитовъ“.

Парысь-Петя, не будь плохъ, свое дѣло довелъ до конца. Вскорѣ этотъ вотякъ продалъ свой хуторъ. Говорятъ,—продалъ

онъ за весьма солидную, для крестьянина, сумму—за 6000 руб. Затѣмъ, куда-то онъ скрылся. Между тѣмъ у Парысь-Пети, говорятъ злые языки, появился новенькій домикъ, да и въ кассѣ, говорятъ, кое-что имѣется на черный день. Говорятъ,—это не одинъ фактъ.

Г. Малмыжъ.

Вотъ какъ не Парысь-Гуртскій.

Малое освященіе храма въ селѣ Кстининѣ, Вятскаго уѣзда.

13-го января с. г. въ с. Кстининѣ по случаю малаго освященія храма Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Филаретомъ, было совершено торжественное богослуженіе.

Обширный теплый трех-прیدѣльный Кстининскій храмъ лѣтомъ 1912 г. былъ заново украшенъ изящною стѣнною живописью, съ роскошными орнаментами, мастеромъ художественныхъ работъ Іосифомъ Ивановичемъ Трубниковымъ, которымъ также были поновлены и всѣ три иконостаса *).

Ко дню освященія храма всѣ жители Кстининскаго прихода и другихъ сосѣднихъ приходоу были оповѣщены заблаговременно и предупреждены о томъ, что освященіе храма будетъ совершено Преосвященнѣйшимъ Владыкою.

Крестьяне, — даже сторожилы, непомятіе архіерейскаго служенія въ с. Кстининѣ, съ нетерпѣніемъ ожидали назначеннаго для освященія храма дня. Наканунѣ, 12-го января, несмотря на неблагопріятную погоду, почти съ ранняго утра всѣ — старъ и

*) Мастеръ Іосифъ Ивановичъ Трубниковъ — житель посада Большая Слѣ, Костромской губерніи, теперь проживаетъ въ с. Кстининѣ. По произведеннымъ имъ въ Кстининскомъ храмѣ живописнымъ художественнымъ работамъ можно судить о знаніи имъ своего дѣла и добросовѣстности исполненія работъ. Онъ, какъ отличный мастеръ, заслуживаетъ вниманія духовенства Вятской епархіи.

Авторъ,

младъ спѣшили въ село для встрѣчи своего Архипастыря. Ровно въ 3 ч. дня съ колокольной звучно раздался звонъ большого колокола, извѣщающій о скоромъ прїѣздѣ Владыки. Въ 3¹/₄ ч. нашъ Преосвященнѣйшій Владыка, всегда аккуратный въ исполненіи своего слова, при торжественномъ звонѣ „во вся“, сопровождаемый ключаремъ кафедральнаго собора, о. протоіереемъ Миловымъ, и о. діакономъ В. И. Виноградскимъ, прибылъ въ село прямо въ квартиру настоятеля церкви о. Николая Васецова, гдѣ и пробылъ до совершенія богослуженія въ дружественной отеческой бесѣдѣ съ мѣстнымъ о. благочиннымъ и хозяиномъ дома. Въ 5¹/₂ ч. вечера Владыка въ церкви, при множествѣ народа, былъ встрѣченъ съ преподнесеннымъ св. крестомъ настоятелемъ церкви, а также о. протоіереемъ Миловымъ, о. благочиннымъ, о. наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ и другими священно-служителями. Послѣ обычной встрѣчи владыкою былъ совершенъ чинъ малаго освященія храма, а потомъ началось всенощное бдѣніе, на которомъ Преосвященнѣйшій Владыка выходилъ на литію и величаніе и самъ помазалъ освященнымъ елеемъ всѣхъ молящихся въ храмѣ. Неторопливость совершенія богослуженія, стройное пѣніе наскоро организованнаго хора изъ мѣстныхъ и прибывшихъ лицъ — любителей пѣнія, подъ управленіемъ мѣстнаго священника О. Н. Березовскаго, а также полное освященіе среди окружающей ночной темноты благолѣпнаго храма, придавали какую то особенную торжественность и располагали всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ къ искренней сердечной молитвѣ. По окончаніи всенощнаго бдѣнія Владыка, сопровождаемый духовенствомъ, отправился опять въ квартиру о. настоятеля, гдѣ подъ гостепрїимнымъ кровомъ хозяина провелъ вечеръ и ночь.

Утромъ 13 января, послѣ ранней литургіи, началась поздняя литургія, совершаемая Владыкою, въ сослуженіи о. прот. Милова, о. благочиннаго, о. наблюдателя школъ и двухъ мѣстныхъ іереевъ. За литургіей стройно пѣлъ хоръ пѣвчихъ, прибывшихъ изъ с. Макарья. Молящихся собралось такое множество, что даже не

могъ вмѣстить ихъ всѣхъ обширѣйшій Кстининскій храмъ. Особенное вниманіе молящихся было обращено, какъ на весьма рѣдкое при архіерейскомъ служеніи въ селѣ, священнодѣйствіе—рукоположеніе во іерея мѣстнаго о. діакона Верещагина. Во время причастнаго стиха о. настоятелемъ церкви было сказано весьма назидательное поученіе. По окончаніи литургіи замѣняющимъ о. протодіакона о. діаконъ В. И. Виноградскимъ весьма сильнымъ голосомъ было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Прав. Синоду и служащему Преосвященнѣйшему Епископу Филарету и благотворителямъ св. храма.

По окончаніи церковнаго торжества Милостивѣйшій Владыка посѣтилъ квартиры мѣстныхъ священниковъ и снова отправился въ квартиру о. настоятеля, гдѣ и были предложены ему чай и столъ, во время которыхъ любвеобильный нашъ Архипастырь, въ отеческой бесѣдѣ съ присутствующими, какъ дорогой и давно желанный гость, былъ весьма пріятнымъ общимъ собесѣдникомъ. По окончаніи трапезы Владыка, провожаемый съ сердечными благопожеланіями и съ благодарностію за его труды, отправился обратно въ г. Вятку. Кстининскій причтъ и все населеніе прихода всегда будутъ помнить этотъ знаменательный въ сельской жизни день, въ который дорогой нашъ Архипастырь, чрезъ нарочитый пріѣздъ свой, доказалъ свое отзывчивое сердце и близость общенія съ ввѣренною ему паствою.

Одинъ изъ присутствующихъ.

Разныя извѣстія.

Сельское хозяйство въ церковныхъ школахъ. Вѣдомство православнаго исповѣданія внесло на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ проектъ представленія въ законодательныя учрежденія объ устройствѣ сельско-хозяйственныхъ занятій въ начальныхъ церковныхъ школахъ.

Благодаря принятымъ вѣдомствомъ мѣрамъ, постепенно увеличивалось число церковныхъ школъ, имѣющихъ участки земли: къ 1910 году насчитывалось уже 8.864 школы съ земельными участками съ общеою площадью въ 16.616 дес. На школьныхъ земельныхъ участкахъ стали разводиться сады, огороды, пасѣнки и другія хозяйства. Въ 1910 году число школьныхъ садовъ достигло 1.870, огородовъ—2.514, полевыхъ посѣвовъ—292, пасѣнокъ и другихъ хозяйствъ—213. При нѣкоторыхъ изъ этихъ школъ производились сельско-хозяйственныя занятія съ учащимися подъ руководствомъ учащихся. Но сельско-хозяйственная дѣятельность учащихся въ церковныхъ школахъ являлась случайной и недостаточно полной, отчасти вслѣдствіе слабой подготовки самихъ учащихся по сельскому хозяйству, главнымъ же образомъ по недостатку денежныхъ средствъ на устройство при школахъ сельско-хозяйственныхъ занятій.

Въ силу этого при Св. Синодѣ было образовано особое совѣщаніе, которое и выработало подробный планъ веденія сельско-хозяйственныхъ занятій съ учащимися въ церковныхъ школахъ. По этому плану, прежде всего, учащіе церковныхъ школъ, въ количествѣ до 500 человекъ каждое лѣто, начиная съ 1913 года, командируются на устраиваемые при сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ департамента земледѣлія лѣтніе краткосрочные сельско-хозяйственные курсы. Бромъ того, съ 1913—14 учебнаго года учреждаются при церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ 10 одногодичныхъ сельско-хозяйственныхъ курсовъ для 300 учащихся на 30 человекъ каждые курсы.

Соотвѣтственно числу учащихся, подготовленныхъ на краткосрочныхъ и одногодичныхъ сельско-хозяйственныхъ курсахъ, въ 1913—14 учебномъ году сельско-хозяйственныя занятія съ учащимися вводятся въ 500 церковныхъ школахъ. Съ 1914—15 учебнаго года число таковыхъ школъ увеличивается приблизительно на 800 школъ ежегодно до тѣхъ поръ, пока сельско-

хозяйственныя занятія не будутъ введены во всѣхъ церковныхъ школахъ, располагающихъ удобными для сельско-хозяйственной культуры земельными участками.

Въ школахъ сельско-хозяйственныя занятія должны состоять: 1) въ исполненіи учащимися, подъ руководствомъ и при участіи учащихся, доступныхъ дѣтскому возрасту, практическихъ работъ въ школьномъ саду, огородѣ, пасѣкѣ и пр., 2) въ наглядномъ ознакомленіи на школьномъ участкѣ и въ окружающей мѣстности (напр., въ сосѣднихъ хозяйствахъ и пр.) съ растеніями и животными, полезными и вредными для сельскаго хозяйства, и 3) въ классномъ чтеніи соответствующихъ статей изъ книгъ или сборниковъ, одобренныхъ училищнымъ совѣтомъ при Св. Синодѣ, а также въ наглядныхъ бесѣдахъ, въ письменныхъ упражненіяхъ и въ рѣшеніи арифметическихъ задачъ, касающихся хозяйства, по возможности примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ.

Кромѣ того, учащіеся привлекаются, по мѣрѣ возможности, къ насажденію деревьевъ и кустарниковъ на дорогахъ, кладбищахъ и площадяхъ, къ облѣсенію овраговъ и песковъ и къ уходу за произведенными посадками.

Сельско-хозяйственныя занятія производятся какъ въ учебное, такъ и въ лѣтнее каникулярное время. Въ лѣтнее каникулярное время учащіеся привлекаются къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ по мѣрѣ надобности и смотря по ходу работъ.

Для осуществленія этихъ предположеній вѣдомство православнога исповѣданія испрашиваетъ на 1913 годъ кредитъ въ 206.750 руб.

Новая книга о Россіи, появившаяся въ изданіи „Malls and Boon“ книга Рейнольдза: „My Russian Year“ посвящена русской „обывательщинѣ“. Книга Рейнольдза, по признанію „Times“, представляетъ цѣнный вкладъ въ англійскую литературу о Россіи. Она легко читается, а такъ какъ Рейнольдзъ и хотѣлъ

написать что-нибудь общедоступное, то его намѣреніе можно считать удавшимся. Но онъ, однако, выполнилъ нѣчто большее. Ему удалось нарисовать правдивую и безпристрастную картину обычной русской жизни, что не легко. Специалисты, — говорить „Times“ — часто пишутъ на эту тему то, что можетъ быть надлежаще оцѣнено только самими русскими, или оказываются столь заинтересованными отдѣльными лицами, что въ ихъ картинахъ изъ-за деревьевъ лѣса не видно. Имѣется и другой классъ писателей о Россіи, столь искреннихъ и непреклонныхъ въ своихъ политическихъ убѣжденіяхъ, что черезъ ихъ кровавый туманъ совсѣмъ не видно Россіи.

Хотя книга Рейнольдза озаглавлена „Мой русскій годъ“, но, очевидно, она написана послѣ вѣсколькихъ лѣтъ наблюденій, преимущественно въ Петербургѣ. Первая и лучшая глава въ книгѣ озаглавлена „Страна идеаловъ“. Въ ней Рейнольдзъ даетъ изумительную и вѣрную картину той роли, которую религія играетъ въ повседневной жизни русскаго обывателя и приводитъ къ такой нравственной характеристикѣ русскихъ:

„Русскій не лучше своихъ товарищей по другимъ странамъ, онъ жадно стремится къ вершинамъ самоотреченія, добраться до которыхъ удастся немногимъ и лишь цѣной крови. Онъ, можетъ быть, и не обладаетъ достаточнымъ мужествомъ покинуть пріятныя долины, но онъ знаетъ, что тамъ, на вершинахъ, воздухъ чище, звѣзды ярче и небо ближе“.

Рейнольдзъ посвящаетъ также вѣсколько яркихъ страницъ контрасту между отсутствіемъ политической свободы въ Россіи и господствующей тамъ всеобщей и преувеличенной свободой нравовъ. Но онъ не берется рѣшать вопросъ, имѣется ли связь между этими двумя явленіями и не является ли отсутствіе политической свободы послѣдствіемъ личной распущенности и недостатка самодисциплины. Тщетно надѣяться, чтобы какія-либо постановленія о неприкосновенности личности дали русскимъ политическую свободу, если они до сихъ поръ еще не способны подчиняться правиламъ,

ими же самими составленнымъ для облегченія работы въ разныхъ общественныхъ собраніяхъ. Страницы, посвященныя Рейнольдсомъ духовенству, находятъ „Times“, изумительны по правдивости и должны быть прочтены всѣми, рѣшающими проблему русской жизни утверждеміемъ, что русское духовенство надо искоренить.

Поражающая иностранцевъ религіозность русскихъ отмѣчается и въ книгѣ А. Вилкова: „Съ нѣмцами по Россіи“.

Авторъ начинаетъ свои впечатлѣнія съ указанія на серьезныя задачи этой экскурсіи, состоявшей не изъ простыхъ туристовъ, а людей науки и большого административнаго опыта (профессора, губернаторы, члены судовъ, офицеры и т. д.) и подчеркиваетъ тяжесть выпавшей на его долю обязанности „показать нѣмцамъ Россію“, этимъ далекимъ отъ насъ по духу нѣмцамъ, которые даже въ вагонахъ занимаютъ мѣста по рангамъ: въ одномъ купѣ сидятъ губернаторъ и два директора департамента, въ другомъ—ихъ помощники *Regirungsräte*, въ третьемъ—члены окружныхъ судовъ и т. д...

Но яркій Кіевъ—эта „мать русскихъ городовъ“ (первая продолжительная остановка экскурсіи) въ значительной степени успокаиваетъ г. Вилкова. Православіе, олицетворенное пещерами лавры, древней мозаикой Софійскаго собора и живописью Васнецова и Нестерова во Владимирскомъ, встаетъ передъ нѣмцами во всемъ своемъ величіи и поражаетъ ихъ силой и новизной. Смотръ потѣшнымъ, университетъ, банкетъ, данный городомъ—все это отступаетъ на второй планъ. Чужеземцы восхищены, но... сказывается практическій духъ германца, и одинъ изъ путешественниковъ задаетъ автору вопросъ: „Да чѣмъ же живутъ кіевляне, откуда ростъ города? Гдѣ фабрики и заводы? Такъ же ли будетъ богата экономическая жизнь Россіи, какъ ея религія“? („Россія“).

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія 10 февраля, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Павелъ совершалъ въ Успенскомъ соборѣ Трифонова монастыря.

Чтенія въ Епархіальномъ домѣ. 10 февраля, воскресенье чтеніе въ епархіальномъ домѣ было предложено преподавателемъ семинаріи П. И. Фруэнтовымъ на тему „О приготовленія къ Великому посту“. На чтеніи хоръ воспитанниковъ духовнаго училища исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣвій.

Вниманію духовенства. Московскій Губернаторъ Свиты Его Величества Генераль-Маіоръ Джунковскій, 8 сего декабря имѣлъ счастье всеподданнѣйше представить въ Царскомъ Селѣ Его Императорскому Величеству ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ юбилейную группу Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и родоначальникомъ Дома Романовыхъ Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ художественной рамѣ, изготовленной ссыльно-каторжными Московской Центральной Пересыльной тюрьмы.

Портреты Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя, Наслѣдника Цесаревича и Царя Михаила Ѳеодоровича раскрашены масляными красками. Рама выотою въ 1½ аршина и шириною около аршина, по золотому фону, сдѣланному въ нѣсколько тоновъ, изображаетъ Россійскаго двуглаваго орла съ распростертыми крыльями; надъ портретомъ Царя Михаила Ѳеодоровича—шапка Мономаха, на портретахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и Наслѣдника Цесаревича Императорскія короны; внизу даты: 1613 и 1913 г.г.

Его Императорское Величество, милостиво принявъ означенное подношеніе, изволилъ подробно спрашивать Свиты Его Величества Генераль-Маіора Джунковскаго объ арестантскихъ работахъ въ тюрьмахъ Московской губерніи, размѣрахъ арестантскаго заработка и пр. и, освѣдомившись изъ доклада Губер-

натора о томъ, что подобныя представленной Его Императорскому Величеству рамы изготовляются въ тюрьмѣ, для распространенія между правительственными, общественными и частными учрежденіями, Его Императорское Величество Всемилоостивѣйше повелѣлъ Московскому Губернатору благодарить лицъ, организовавшихъ работы въ тюрьмѣ и наблюдавшихъ за исполненіемъ этой группы, а работавшимъ надъ этой группой ссыльно-каторжанамъ выразить удовольствіе Его Величества по поводу столь блестящихъ успѣховъ ихъ въ художественныхъ работахъ.

Означенное Высочайшее повелѣніе было приведено въ исполненіе Свиты Его Величества Генераль-Маіоромъ Джунковскимъ, прибывшимъ для сего въ Московскую Центральную Пересыльную тюрьму въ сопровожденіи Губернскаго Тюремнаго Инспектора А. А. Захарова 9 сего декабря въ 3 часа дня, для чего вышеозначенные ссыльнокаторжные въ числѣ 21 человѣка и всѣ чины администраціи этого мѣста заключенія были собраны въ одномъ изъ корридоровъ тюрьмы.

Село Каксинвай, Малмыжскаго уѣзда. Новое, захолустное селышко Малмыжскаго уѣзда, названное Каксинваемъ, мнѣ думается, никогда и не мечтало дожить до такого свѣтлаго для него дня, какимъ оказался 27-й день января 1913 года. То былъ радостный для всего прихода день, ибо настоятель прихода, строитель Божьяго храма, неустанный труженикъ на нивѣ просвѣщенія своихъ прихожанъ, достопочтеннѣйшій о. благочинный Аркадій Васильевичъ Шубицъ праздновалъ 50-ти лѣтній юбилей своего рожденія.

Хотя пришлось этому торжеству случиться въ день воскресный, когда пожелавшіе почтить юбиляра о.о. іереи не могли раздѣлить съ нимъ молитвенной радости въ его храмѣ, по причинѣ служенія каждымъ въ своемъ, но этотъ пробѣлъ восполненъ былъ въ квартирѣ досточтимаго о. Аркадія. Скромный о. Аркадій хотя отерыто и не объявлялъ о своемъ предстоящемъ, знаменательномъ для него днѣ и только иногда проговаривался объ немъ, но какая-то сила влекла его обожателей въ с. Каксинвай почтить юбиляра. И вотъ, къ 7 часамъ вечера, квартира отца Аркадія полна гостями. Добродушный хозяинъ, не нуждаясь въ

хвалѣ, прослезившись отъ умиленія, выслушивалъ рѣчи каждаго посѣтителя, рисующія его жизнь и дѣятельность на пользу Церкви, прихода, ввѣреннаго ему благочинія и Богомъ данной ему семьи; послѣ чего любезно приглашалъ всѣхъ въ свои покои, усердно благодаря за посѣщеніе. Особенно была жива и сердечна рѣчь свящ. А. М., въ которой ораторъ ясно представилъ добрыя качества юбиляра, какъ служителя Церкви вообще и какъ гуманнаго начальника по отношенію къ подчиненному ему духовенству. И тѣмъ болѣе авторитетно было слово оратора, что юбиляра онъ зналъ ранѣе, какъ своего воспитанника, а теперь знаетъ, какъ своего начальника, въ должности благочиннаго. Тихо, скромно проведенъ былъ вечеръ. Матушка юбилярша, не чувствуя усталости, хлопотала объ угощеніи дорогихъ гостей, а самъ юбиляръ, въ оживленной бесѣдѣ, вспоминалъ всю свою жизнь и выводилъ заключеніе, что Промыслъ Божій руководилъ имъ во время всей жизни, начиная почти съ колыбели и до настоящихъ свѣтлыхъ дней его жизни, когда дорогие гости собрались къ нему на его праздникъ и въ числѣ ихъ онъ видитъ, къ своему удовольствію, не подчиненныхъ только ему непосредственно лицъ, но іерея изъ другого благочинія и даже такъ недавно прибывшаго на службу въ г. Малмыжъ о. наблюдателя церковныхъ школъ—его сотрудника на нивѣ просвѣщенія народнаго. Это обстоятельство, ясно свидѣтельствующее, что только самое искреннее расположеніе привлекло его гостей къ нему, особенно радовало о. Аркадія. И дѣйствительно, юбиляръ вполне заслужилъ такого къ нему расположенія: своею скромною жизнію, преданностію своимъ обязанностямъ по приходу, благочинію и воспитанію дѣтей, онъ подаетъ истинный примѣръ молодому поколѣнію. Отъ лица семьи привѣтствовалъ о. Аркадія его сынъ Г., который въ краткихъ и ясныхъ словахъ высказалъ, что, несмотря на всѣ трудности служенія Церкви Божіей и семьѣ, въ возрастѣ 50 лѣтъ юбиляръ сохранилъ бодрость духа и крѣпость тѣлесную. Въ знакъ признательности отъ семьи поднесенъ былъ сыномъ юбиляру подарокъ.

По окончаніи торжества, несмотря на сильное утомленіе отъ дневной службы въ храмѣ и приѣма гостей, досточтимый юбиляръ, самъ лично—вмѣстѣ съ семьей, провожалъ гостей, выйдя изъ комнатъ во дворъ.

Отъ души желаю, чтобы хранилъ Господь такого дорогого труженика на благо Церкви и народа еще на много, много лѣтъ!!!

Библіографія. Памятная книжка Вятской губерніи и Календарь на 1913 годъ. Вятскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ издана на дняхъ „Памятная книжка Вятской губерніи и Календарь на 1913 г., XXXIV“. Книжка представляетъ большого формата томъ, болѣе 40 печатныхъ листовъ. Она, какъ и предыдущіе годы изданія, даегъ массу матеріаловъ для справокъ. Современный интересъ представляетъ статья Ѳ. В. Маякова; „Къ вопросу объ избраніи на Царство Михаила Теодоровича Романова“.

Судя по объему книги и по количеству заключающихся въ ней матеріаловъ, цѣна за книжку новаго изданія назначена умѣренная. Экземпляръ ея безъ переплета продается по 1 руб. 60 коп., а въ простомъ переплетѣ 1 руб. 90 коп.—въ Вяткѣ въ статистическомъ комитетѣ и книжныхъ магазинахъ, а въ уѣздныхъ городахъ—у уѣздныхъ исправниковъ. („С. С.“).

Литературно-вокально-музыкальный вечеръ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ. 10 февраля, въ воскресенье, воспитанницами 3-го класса былъ устроенъ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ литературно-вокально-музыкальный вечеръ по весьма интересной и идейной программѣ. Цѣль вечера была познакомить съ различными народами и племенами, населяющими нашу обширную Родину. Когда открылся занавѣсъ, по сценѣ подъ звуки хоровой пѣсни „Гой красна ты, земля наша русская“, парами медленно прошли представители Великороссіи, Малороссіи, Кавказа, Крыма, Финляндіи, крайняго Сѣвера, татары, черемисы, вотяки и проч., одѣтые въ свои національные костюмы, очень искусно и въ то-же время изящно приготовленные. Затѣмъ, каждая пара, выступая впередъ, прочитывала соотвѣтствующее роли стихотвореніе, напр., Русь, Малороссія, Кавказъ и т. д. Черемиска спѣла какую-то пѣсню на черемискомъ языкѣ, вотянка передала на вотскомъ языкѣ разсказъ „Три Вани“. Вечеръ, состоящій изъ двухъ отдѣленій,

закончился живой картиной и пѣніемъ народнаго гимна „Боже, Царя храни! На многочисленныхъ слушателей вечеръ произвелъ самое пріятное впечатлѣніе. Маленькія дѣвочки, воспитанницы 3-го класса, умѣло руководимыя своими воспитательницами и преподавателями, вполне показали свое искусство въ пѣніи, въ чтеніи, въ музыкѣ и свой незаурядный вкусъ къ изящному.

Редакторъ *Н. Гусевъ*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. 14 февраля 1913 года.

Цензоръ протоіерей *В. Раевскій*.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ВСЕМІРНО ИЗВѢСТНАЯ

ФАБРИКА

ЧАСОВЪ

Фабричн. марка.

Г. МОЗЕРЪ и К^о

доводить до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что въ интересахъ покупателей, во избѣжаніе поддѣлки и подражанія ея передано **ЕДИНСТВЕННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО**

для гор. Вятки по продажѣ настоящихъ часовъ фирмы

Г. Мозеръ и К^о

МАГАЗИНУ

Е. Н. РУКАВИШНИКОВОЙ.

(Московская у., соб. домъ, тел. 391).

Цѣны по официал. фабричному прейскуранту.